ОРЛЯТАМИ НЕ СТАНОВЯТСЯ, ОРЛЯТАМИ РОЖДАЮТСЯ

(Из услышанного в метрополитене)

Он бьёт клювом о камень,
пока старый клюв не отпадёт,
и ожидает, пока клюв не отрастёт,
и новым клювом обламывает
старые когти.

Славица Благоевич

Здравствуйте, уважаемый господин царь! С нашей последней встречи прошло достаточно времени, но червь недосказанности гложет меня по сей день. Настала пора расставить все точки над «и». Вы со мной встретиться не соблаговолили, поэтому решил написать. Какая вас муха укусила и откуда этот ветер подул, я не знаю: липецкий он, или лебедянский, или галапагосский? А эта сладкая парочка, видать, до кучи пришлась. Или наоборот: те два стула были главными в той мизансцене, а всё остальное – от лукавого. В любом случае, первый акт был хорош: сам Шекспир так не смог бы; второй тоже ничего – спонтанный, по Спилбергу. Как ни крути, а я был о вас гораздо лучшего мнения, не в качестве режиссёра, а в качестве царя. Думал, что вы человек самостоятельный и справедливый. Задачи вам братки поставили, а вы и рады стараться. Однако Господь всё видит, от него не уйти. Теперь по пунктам, всплывшим при нашем последнем пикнике... Вы там у меня какие-то признания выпытывали, которые, по сути, вас не касаются. Это дело моё и того демона, который словечки похлеще знает и выдаёт. Такие обороты речи – сплошь и рядом на производстве, и о них никто не задумывается. И вдруг тут такой интерес?! Подсуетились сразу. Ну и продуманы! С этими оборотнями нельзя себя по-пацански и по-рыцарски вести – продадут сразу и нож в спину воткнут.

Этот начальник-тихоня вовсе не тихоня, а иезуит в квадрате. Избавился от меня наконец-то. Он же руководить людьми не способен, к тому же – трус отменный. В разведку с ним нельзя соваться ни при каких раскладах. Ответственность взять за принятие решений – это не про него. Да, технарь, но технарить можно и мартышку научить за пару компьютерных месяцев, а вот с людьми дело иметь – это совсем другое. Тут, как в литературе, или дано, или нет! Кадровый вопрос отдал своему бойскауту, а тот и рад стараться по курсу молодого бойца или крытки: десять толковых человек всех профессий из-за него с участка ушли. Вместо сплачивания коллектива, использует методы провокаций, доносительства и полную некомпетентность по производственным и человеческим вопросам. Начальника участка под себя подмял. Сейчас понемногу набрался верхов, чтобы баки начальству и пролетариату забивать. Так может излагать – любой профессор МГУ позавидует. Чему тут удивляться: за такое время и курицу натаскать можно, тем более такую. В области иезуитства непревзойдённый перец. Я ему, старшему фломастеру, предлагал в смену выйти на место отсутствующего мастерюги, но он не прислушался. Он же не знает, что, зачем и почему. Кухню эту не попытался узнать, как положено. Лучше всего у него получилось бы уборщицами командовать. Ещё при прошлом правителе сватали его везде его дружки на ответствующие должности. Дружки те, безусловно, не в синих касках по заводу ходят. Однако нигде этот парень не закреплялся, трудящиеся против него выступали и просили непосредственного руководителя его убрать. Ближе к вашему второму, а для меня первому, приходу зацепился он у нас. Начальнику-пуховику нужен был человек, способный его разгрузить и в полноценный отпуск наконец-то откланяться, благодаря такому карамболю. Опять же, и человеко-вопрос на него перепасовать, который нашему лунтику, как кость в одно место. Ко всему прочему, высшее руководство, которое курировало в тот момент наше подразделение, уже было прикручено, сами знаете чем. 60 % в руки! Одним словом, нашли друг друга туранчики.

Разумеется, наш герой сделал выводы из предыдущих походов за кубком и провёл работу над ошибками. У нас он начал сразу с места в карьер: поссорил для начала мастеров, потом столкнул лбами смены. И всё это на почве уборки: то ли мётла хотел ребятам раздать, то ли швабры. Каждый день шла грызня. Так бы это и продолжалась песня. Уже люди перестали друг с другом здороваться, а мастера вообще затосковали. Но я, помнится, сходил к вам и попросил уборщицу дать хотя бы на два часа в смену. И вы ко мне прислушались. Ещё про туалет на участке мы говорили, который вскоре там появился. И вот, что самое удивительное: все разногласия между сменами сразу устаканились, как говорят в курилках. Пришла симпатичная и рукастая деваха и размела все эти схематозы за два часа в смену. Однако наш джентльмен не успокоился, он начал стравливать и донимать людей в сменах – это уже при вас было, уважаемый падишах. За другие бригады не буду говорить, хотя примеров – море, скажу за свою. Работал комплектовщиком у нас отличный парень – безотказный и культурный. Была у него своя изюминка, которая теперь в наших краях – большая редкость. А именно: смотрел парень прямо в глаза и имел своё мнение по многим вопросам. Взъелся на него этот мерин не по-детски, насочинял с три короба, мол, и алкоголик он, и по тридцать минут курит. Парня, стало быть, задёргал. Я и начальнику говорил, а что толку – туда же. Только я на смене по ночам заместо часового, а не они. Камеры-опричники на что? Именно для таких целей. Только некоторые руководители в этих камерах видят, как я понял, то, что им надо. Парень плюнул и ушёл, а теперь этот начальник, пришибленный то ли подушкой, то ли лифчиком, звонит этому малому, чтобы тот вернулся. Только поезд уже ушёл. Мне, само собой, не позвонят. Радуются, что такого кандибобера заровняли. Только не они меня заровняли, а я сам ушёл. Мог бы я и дальше там трудиться с Божьей помощью, только после ваших слов я понял, что моё пребывание на сих брегах чревато для меня тяжёлыми кумулятивными пробоинами. Так что, что ни делается… Об этом случае, о парне, прямо смотрящем, я написал стихотворение, которое вам переслал через секретаря. Я же не пишу пальцем в небо: всё по жизни, всё по уму.

Можно долго говорить об этом, однако не буду. Вот что вы в нём нашли? Он же обманывает на ходу. Кого вы на лопату подняли? Он вас зачищал, когда вы на завод вернулись: всё какие-то сплетни про вагон распускал среди мастеров и рабочих, вопрошая, как бы ему так в какую-никакую директорию попасть. Чем он вас притянул? Само собой, талант, что касаемо лицедейства и подлости, но не до такой же степени. Организовал себе базу по реализации самогона. Всё правильно: на заводе он не торгует, как сказал ваш полковник, – здесь клиентов себе вербует! У него целый список краснофуражечников и не только. Здесь обилечивает, за воротами реализует. Конечно, и книжечка имеется с полным списком адресов, телефонов и долгов. Каждый адрес, судя по наклонностям этого чародея, подчёркнут определённым цветом. Это, надо полагать, у него для удобства – наполеоновские замашки. Знамо, есть ещё отдельный список – список тех, кого надо оприходовать для полного счастья. Этакий теневой директор. Ну и цирк! Ну и кино?! Вестимо, без всякого ХП и прочей кухни. И это ещё не самое главное по этому общепиту. Главное в этом шабаше следующее: воду на своё зелье этот бес берёт в святых источниках: в селе Перехваль, в Шовском и т. д. Может быть, уже и до Задонска добрался? Приспособился, как вурдалак. Душу Христову в самогон вгоняет и людям впаривает, а те глотают, не ведая, что греховодят и самоуничтожаются по полной программе, и жизнь свою укорачивают. Ведь такие фокусы даром не проходят. Вы же, уважаемый господин-товарищ царь, его как бы забальзамировали в этом положении. Ладно – дело ваше. Однако у людей возникают определённые ассоциации.

К полиграфу, к которому, как я понял, вы испытываете истинное возбуждение, к этому чудо-маниту я привычен. И сказал я вам чистую правду. Уверен, что любые пытки выдержу, которые ещё небезызвестный фашист доктор Менгеле преподавал в своё время, практикуя на наших военнопленных, разрабатывая в том числе и это направление. Дед мой воевал, дядя тоже. Они, конечно, об этих штуковинах слыхом не слыхивали. Был у меня ещё один друг, который после окопов Ленинграда в контрразведке капитанил. Он тоже

ничего про этот шифоньер не сказал, даже за чашкой чая. Нашим операм эти прибамбасы тоже неизвестны были, да и некогда им было вникать в это электричество: кто с преступностью и бандитизмом боролся, а кто с фрицами в Сталинграде и не только. Откуда приползла к нам эта тварь полупроводниковая? Стоп: оттуда, где доллары вместо кактусов растут, и Coca-Cola в сиськах вместо молока. Естественно, надо прямо сказать, в этом вопросе преуспели американцы, когда северных корейцев и вьетконговцев на этих аппаратах вздрючивали. Например, так:

Присосок – туча,
лампа – апельсин!
Вьетконгов куча:
«Лётчик Ли-си-цын?»

Обратно фюрер –
Америка-джин.
Вращает тумблер
сержант-господин.

Сидят все молча,
сощерив глаза.
Мимо по-волчьи –
фугасы в туза.

Парень рубаху
порвал в полный рост:
«Пошёл ты на х…й
с «Мидуэй», матрос!

«Фантомы» ваши –
и джунглям навоз,
плевал я в чаши
на этот вопрос.

Послать подальше
на буковку «х» –
нет в мире слаще
такого саке».

Сгорел от злости
ещё один шкаф –
штата Висконсин
тот полиграф.

Я эту теорию и этот аппарат изучал достаточно хорошо. И когда вы мне сказали про него, я уже знал, что в такой компании и с таким руководством работать не буду ни за какие деньги. Я ещё подумал: «И этому человеку я книги подписывал?» Что с вами сталось? Загруженность и власть портят людей, так что ли? А я вас чуть ли не за приятеля держал: приглашал, помнится, на дружеский шашлык под водочку. Вы мне ещё сказали, что водку не пьёте. Знамо дело, такие эстеты, как вы, такие напитки не употребляют. Те двое тоже, видать, водочкой не балуются – всё больше первач. Хорошая компашка нарисовалась, нечего сказать! Граждане, а я водку под мясо люблю, ещё люблю хоккей, футбол и штангу!

А между делом люблю ГТО, чтобы соответствовать. Сюда же можно отнести тяжёлый рок и пельмени.

За неделю до моего выхода с больничного мой основной «чупа-чупс» моим здоровьем интересовался: так всё услужливо и по душе выводил. Второго, который самогонных дел куманёк, встретил около проходной, когда вам заявление на материальную помощь нёс, которой мечтал расходы на лекарства немного компенсировать. Чуть позже секретарь меня проинформировала, само собой, с ваших слов, что помощь мне не положена. Я теперь думаю, что план моего изгнания с завода у вас уже был в голове. Вот я и говорю: «Компашка!» Сообразили на троих. (И эти господа меня на слабо пытались вывести?!) Подобрались братки – один к одному. Да, забыл… Так вот: встретил я его, поздоровались, как водится у мужиков, за руку. Спрашивал он меня про глаз так сочувственно и по-доброму, в зрачки заглядывал. Ну и артист: сам в это время, вместе с подельниками, мне горячий приём готовил. Ему бы в театре где-нибудь играть. Талант, одним словом. Талант!

Теперь по поводу моей якобы плохой работы на протяжении семи последних лет: столько, сколько я сделал хорошего на производстве и для посёлка вместе с городом как краевед, вам и за сто лет не осилить. А если брать мою семью, то и тысячей не управитесь. С чего вы взяли, что я должен там чего-то забивать? Забивать я умею, и с молотком, можно так выразиться, я родился, но это не тот случай, тем более в производственных (должностных) обязанностях этого счастья у меня не прописано. И потом, если я буду забивать ящики, хотя у меня и своей работы по самые гланды, меня перестанут уважать мои сотрудники – члены прайда. Это только так кажется, что тут помощь мастера, и всем хорошо! Это вам эти два мешка наплели, которые в такой обстановке не работали. Вернее, один работал, только его за руководителя в той бригаде никто не считал и посылали куда подальше. Недолго он там промышлял, пошёл на повышение. Второй вообще к этому не касался и попробовать не захотел, я об этом уже говорил. Первостепенная задача мастера – организовать работу смены, что у меня было налажено.

У меня была лучшая на участке смена, если смотреть по конечным показателям. Всё написано в журнале ОТК. Там можно проверить объёмы и время. Эти сестрички меня и моих ребят засирали при первом удобном случае, который высасывался из пальца. Спросите мнение о моей работе начальника сборки, который вместе с ещё одним моим бывшим другом семьи, каждое утро на нашем участке делают визуальный осмотр территории. Мне он показался парнем очень ответственным и толковым.

Если мастер будет забивать ящики, то вся химия, как говорят в хоккее, нарушится. Это одно и то же, если тренер с клюшкой на лёд выбежит во время матча. Что касается крана: когда стропальщика не было, по причине увольнения из-за придирок того мальчугана из-под пузыря, я с краном управлялся в некоторых случаях. Опять же, если стропальщик есть, зачем мастеру хвататься за кран и лишать работы человека? Зачем мастеру бегать сайгаком по периметру без надобности, когда у него работы полный компьютер? Перед началом смены я набрасываю план, и мы все по нему едем с некоторыми изменениями по ходу пьесы. Ребята – все серьёзные профессионалы, за ними лишний присмотр не нужен. Я вам об этом при первой нашей встрече говорил, и вы меня поняли. Что произошло за это время? Вы это серьёзно? Вы что, с луны бухнулись? Вам, уважаемый мистер царь, на уши эти ребята присели, только и всего. Вы же сами в этой шкуре, в шкуре мастера, никогда не были и не будете. Мастер в наших палестинах – самый бесправный человек: с одной стороны – рабочие, с которыми ты должен взаимодействовать и давать план, с другой – эта парочка, которая на тебя, в случае чего, готова всё повесить. Вот ты и маневрируешь. Что я и делал. И делал успешно. Я бы этим сегментом запросто смог управлять, только я никогда не стремился в какие-то невозможные полководцы. И всё у нас было бы по-другому. Эти две черепахи силу мою чувствовали и знали, отсюда – все, надо полагать, прищепки и поклёпы.

Приходишь ночью на смену: на телеге 60 сигар, из них нужных в укладку – два нижних ряда – 18 штук. Задание по отгрузке, предположим, 10 стяжек, а раньше – кассет и пеналов. Ты же не будешь ненужные секции на пол складывать. Вот и идёт нецелевая

работа – ребята укладывают, все плюются. А нужные самовары в это время лежат в штабелях крашеных и, притом, все размеченные. Потеря времени – 3 часа! Утром спрашиваешь у старшего карандаша: «Почему так?» Он же был днём на работе – куда смотрел? В ответ – какая-нибудь отмазка. И это постоянно. Или другой пример: приходишь ночью, а нужные причиндалы днём никто не красил, хотя они на участке были. Их ещё надо перелопатить из кучи в приёмнике («накопителе», как скажет наш общий друг) и покрасить штук так сорок-пятьдесят – это только нужных. Ты задаёшь этому любителю умных словечек вопрос: «Почему такая расхлябанность, где вы были, когда ненужные макаронины красили, а нужные на полу отдыхали?» Ответ тот же. У него есть на всё отговорка. Даже я так не смог бы сразу выдать на-гора. А я много умных книжек прочитал, смею вас заверить. Начальнику по этим вопросам тоже не подходи – плечами пожимает, типа, не его дело. Отгородился от людей компьютером – ни во что не вникает. Неплохо парень устроился. Однако кого изжить надо, хорошо знает. Нос по ветру научился держать. И помощника себе под стать нашёл. Только помощник этот сожрёт его когда-нибудь и не подавится. Небось, стаканом уже прикрутил бедолагу. Да и до вас, дорогой маэстро, так или иначе доберётся.

Вы сказали, что за семь лет я ничего не сделал. Само собой, я не святой, но такое утверждение – явный перебор, ложь и обида. А что сделали вы за своё второе пришествие? Возьмём по участку, который у вас на виду каждый день-деньской и ночью тёмной тоже, если судить по просмотренным секретным материалам. Кино, одним словом. Голливуд!.. Полного взаимодействия с цехами как не было, так и нет. Да, определённые подвижки в этом вопросе есть за последнее время – не более. Сушилки или камеры для крашеных мамонтососов и другой продукции – нет. Нормальной вентиляции на участке как не было, так и нет. При такой вентиляции хватает 40 секций покрасить, если красить их на ножах и только их. Однако красится 50 и более, плюс клапана, шламовые корпуса, трубы, сепараторы, корпуса в упаковку, модули входные, изделия и т. д. При такой вентиляции опасно для жизни, скажу я вам. Для таких объёмов покраски нужны соответствующие мощности. Размещать изделия под покраску приходится по всему цеху. Хорошо, что сейчас металлических пеналов мало, а то вообще – настоящий курорт, как где-нибудь в Калининграде – с туманом и балдежом. Только туман этот от краски, а балдёж от духов в ней содержащихся. Да, пеналов металлических нет, но другого добра хватает, так что курорт никуда не делся: вместо Калининграда переехали в Сочи, если судить по температуре окружающего воздуха. Люди оздоравливаются по полной программе. И не только маляр, а все – включая мастера и сотрудников ОТК. А ещё этот мастерджус воткнёт отопление летом, проявит сознательность, которая абсолютно бесполезна в этих случаях. Однако ему какая-то температура нужна? Привык, видать, за аппаратами…

Раньше, до вашего прихода, была другая краска, был другой растворитель, от этого теперь вонь до неба. Эта краска не облезала и не сползала чулком, никто никаких пушек не ставил и отопления летом не включал. Может быть, она и сейчас ничего, эта краска, но наши умники всё по шаблону лепят. Работу людям находят. Бурю в стакане они могут в два счёта организовать, чтобы работу какую-никакую показать, которая никому не нужна. Может быть, были партии разные по краске, поставщики? Этого я не знаю, но знаю, что комплектовщикам ввели в обязаловку зачистку всех секций без исключения специальным инструментом. Раньше была просто матировка, а сейчас зачистка и никаких гвоздей. Как случились накладки с качеством краски, так ввели эту нагрузку. Накладки в прошлом, однако эти телодвижения, которые не входят людям в должностные обязанности, остались. Теперь, зачастую, это бестолковая и никому не нужная работа. Вместо того, чтобы проверять этот процесс, включая качество краски, тупо повесили на людей дополнительную повинность. Эта зачистка отнимает колоссальное количество времени у комплектовщика, у маляра, у ОТК, влияет непосредственно на показатели работы смены. Двенадцать часов – это не так много, как может показаться, для таких сменных заданий, написанных старшим мусором и раскрашенных всеми цветами радуги… Может быть, у него и флаг такой есть?..

Представители проверяющих органов прямо говорят, что можно не чистить акваланги до такого блеска, но, если что, смотрите, и на ваше усмотрение, ребята... Чего «что»? Так можно любые недоделки на людей повесить! Комплектовщик в создавшихся условиях – это вообще очень трудная и каторжная работа. Нормальные люди на неё не идут, текучка постоянная. Ко всему прочему, наш друг, специалист по зелью, не даёт расслабиться. Он же сам сигару нужную в «накопителе» не способен найти, людей постоянно дёргает. Сколько из-за него хороших комплектовщиков уволилось! Никто с ними, ко всему прочему, нормально не разговаривал из руководства. В моей смене сейчас комплектовщиком работает один парень. В других сменах он не прижился, а у нас – пожалуйста. Потому что по-человечески с ним обошлись и ребята, и я. Я знаю, когда надо жёстко, а когда пряник выписать, но никогда не подло, в отличие от этих двух гондольеров. Парень на своей волне, однако неплохой оказался, если всё по уму. И потом, на комплектовщика выпадает огромная нагрузка: и по объёму работ, в том числе никому не нужных, и по вредным веществам, которые он вдыхает баяном, и по нервной составляющей. На комплектовщика и маляра приходится по пять проверяющих на душу населения. И почти все они в красных кепарях, что удивительно. Такое кино порой приходится наблюдать: «Фантомас» отдыхает. Лучше бы эти кепконосцы подумали, как упорядочить работу ОТК. Даже инспекторы с других предприятий над нами смеются: везде давно планшеты и компьютеры, а у нас кипы бумаг, и за вредность – шиш с маслом. Почему головы никто не включает? Интриговать и людей зачехлять – много ума не надо. А про молотки вообще отдельный разговор. Они уже как томагавки у Чингачгука! На серьёзных площадках, в том числе и нашего холдинга, используются специальные машины для выполнения надлежащих работ. А мы в позапрошлом веке обитаем, при царе Горохе!

Если говорить о заводском спорте, который мне близок, хочу отметить, что его просто нет. Условия для команды мастеров – а в результате круглый ноль. Хотя бы годовую сдачу нормативов комплекса ГТО наладили, а в идеале – двухразовую. Все курилки забиты женщинами всех возрастов, включая бальзаковский. О какой обороне может идти речь с такой физподготовкой и отношением? А воспитание молодого поколения, о котором все поют из каждого утюга? У вас все профильные кабинеты забиты всякими спортсменами. Пусть покажут, что умеют: не языком, а булками и каблуками. Почему, предположим, нельзя сдачу комплекса ГТО прикрепить к производственным показателям? Тогда люди не в курилку бы шли, а на стадион, чтобы неровен час не опозориться перед всеми. И условия у нас замечательные: тот же бассейн, где плавание можно подтянуть. И тренер есть – настоящий профи, по себе знаю. Спасибо Александру Сергеевичу Монаенкову и сотоварищам, а также тогдашним работягам за этот райский уголок. Так в чём правда, брат? И где она?

Теперь о вечном – о русском мате, нерушимом и неделимом! Лично я, по-хорошему, ругаюсь раз в год, и то – если меня хорошо достать. Вы, уважаемый босс, наверное, тоже так, и ваш день пришёлся аккурат на разговор со мной. После тех слов я опять подумал: «Как я мог этой шпане свои книги подарить, тем более «Орлёнка»?» Со мной так отродясь никто не разговаривал, и тут такое счастье привалило. Вы извинились и вовремя сделали, потому что, когда я встал со стула, глаза у меня были белыми. А это дурной знак! Зеркала поблизости не было, но я и так этот факт прочувствовал. Дело могло плохо кончиться для всех нас. Во всяком случае, репутация ваша была бы здорово подмочена, а слухи, тем более такие, распространяются очень быстро, включая окраины и столицы. Так что с вас причитается! «Это Лебедянь, детка!» – так у нас говорят в подобных случаях. В наших местах не одни рабы произрастают и произрастали. Здесь живут потомки казаков, пушкарей, стрельцов и близких к ним по духу людей. В этом городе их процентов сорок или сорок пять, и процент этот растёт. Об этом и не только написано в краеведческих работах местных авторов. Замечательных краеведов у нас полно, вестимо, и я, ваш покорный слуга, туда же. Надо руководящим структурам знать историю того места, где они свои способности прилагают. И ещё, надо вам, уважаемый шеф, научиться контролировать

свои эмоции. А если у вас, к моему глубокому прискорбию, этого не получается сделать, то идите хлеборезкой руководить, а не заводом. Прошу меня понять правильно – без обид! По-моему, дельный совет. Говорю, как есть, по старой дружбе. Всё по Станиславскому: как есть!

Опять же, уважаемый патрон, хочу от всей своей русской души поблагодарить вас за всё, что вы сделали для меня хорошего. И в этом я честен, видит Бог! Намедни написал поэтический текст по этой теме, который называется «Дилижанс». Несколько вариантов я вам пересылал. Есть ещё один – чистовик! Этот вариант и будем публиковать для потомков. Написан этот текст за несколько присестов: приходят ночью слова, ты просыпаешься и записываешь их в журнал или на какой-нибудь лоскут. Для того чтобы это сделать, надо карандаш иметь под рукой, который, как штык, всегда со мной. А если по какой-то причине его рядом не оказалось, то ты начинаешь понимать Сергея Александровича Есенина, писавшего в таких случаях кровью из вен или пальца. Кстати, журналы не только у того специалиста радужного есть, у меня их тоже достаточно. Есть даже литературные, где мои поэмы и публицистические работы опубликованы. Адреса этих журналов – от Калининграда («Берега») до Крыма («Крым»). У меня их целый сундук, если что. Могу почитать дать, опять же, по старой дружбе. В них есть много чего интересного: наша героическая история, краеведение и рабочий класс, который сегодня никому не нужен; есть облака, горы и моря; есть наши парни на СВО и так далее и тому подобное.

И ещё: тот портрет, который в кабинете мастера, я на стену повесил. Ещё парень мне с бригады помогал – честный и толковый работник, одним словом, русский. Иконку я ещё загодя туда присовокупил оберегом от демонов, которые в соседнем кабинете окопались. Он, портрет, в шкафу валялся, грязный и никому не нужный. Висел он изначально на доске перед кабинетом начальника в каком-то целлофане, засиженном мухами и покрытом цеховой коростой. Потом его сняли по приказу какого-то умника, само собой, в красной бейсболке. Никому парень стал не нужен. Вот отношение к людям этих двух киноманов и не только их! По этим двум близнецам мне всё ясно стало, когда я в тот раз из отпуска вышел и увидел это паскудство. Иуды! Что Бог ни делает, всё к лучшему. Оберег тот, видать, помог, а то бы кончить мне жизнь на том стуле за компьютерным ящиком. Немного погодя проставлюсь этим пройдохам их же самогоном. Вам не предлагаю – дистанцию никто не отменял, опять же – субординация!

Настала пора поворачивать оглобли. Написал я в этом очерке всё толково и по чесноку, всё по правде, а дороже и тяжелее неё ничего нет на свете. И последнее: не так давно передал вам книгу «Орлёнок», свою душу и водь, о чём сегодня несказанно жалею. Ведь вы не орлёнок вовсе, а грач… Как-то так.

03.11.2026

КОНЕЦ ФИЛЬМА

ГТО
www.gto.ru
ГТО
МИНИСТЕРСТВО СПОРТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УДОСТОВЕРЕНИЕ №
НАГРАЖДЕН(А)
ЗОЛОТЫМ ЗНАКОМ ОТЛИЧИЯ
ВСЕРОССИЙСКОГО
ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО
КОМПЛЕКСА
«ГОТОВ К ТРУДУ И ОБОРОНЕ» (ГТО)
СТУПЕНИ